

анита подъ стѣнами Адріанополя, къ съверозападу отъ города, на полѣ несчастной битвы (378) императора Валента съ Готами; самъ Аріанитъ палъ въ сраженіи. Только въ 1051 г. удалось ихъ выгнать изъ Фракіи и Македоніи. Когда же, послѣ этого, Византійцы предприняли экспедицію въ главный лагерь Печенѣговъ у Прѣслава, Тирахъ самъ предложилъ перемиріе, которое и было принято¹¹⁾.

Вскорѣ Печенѣговъ превзошли *Куманы*, называвшіеся на своеемъ языке *Узами* (Огузами), а по русски *Половци*¹²⁾. Это былъ дикий, кочевой народъ, жившій въ хижинахъ или палатахъ изъ звѣриныхъ шкуръ и питавшійся молокомъ, сыромъ, мясомъ, въ особенности кониной. Лѣтомъ они рѣдко выходили изъ своихъ жилищъ, вслѣдствіе огромнаго количества мухъ и комаровъ. Головы ихъ были гладко выстрижены. Овечьи шкуры составляли ихъ одежду; колчанъ, лукъ и стрѣлы — ихъ вооруженіе. Каждый изъ нихъ имѣлъ отъ десяти до двѣнадцати лошадей, которыхъ бралъ съ собою въ походъ, чтобы по желанію мѣнять ихъ. Во время своихъ разбойничихъ набѣговъ они ѿхали день и ночь, такъ что въ сутки дѣлали шесть и болѣе обыкновенныхъ дневныхъ переходовъ; для переправы чрезъ рѣки употребляли они мѣхи; сидя на нихъ, они держались за хвостъ лошадей, навьюченныхъ ихъ пожитками. Пока они были далеко отъ цѣли своего похода, то не брали ничего, но когда достигали ея — то пощады не было: они уводили и людей и животныхъ. Смерти они не боялись. Въ схваткахъ

¹¹⁾ Норф 140, Рачки 238.

¹²⁾ Объ образѣ жизни Кумановъ, сравн. мемуары Француза Robert de Clary, Nicetas Choniates ed. Bonn. 124 и его-же письмо у Sathas'a Biblioth. graeca, I, 79. Cp. Blau, Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen (Zschr. der Morgenl. Gesellschaft, Lpzg. 1875, III, IV). По этому автору Куманы принадлежали къ узбекскому племени Тюрковъ и были сѣдовательно въ ближайшемъ родствѣ съ нынѣшними Хивинцами.